

Анна Аркатова

Прелесь в том

Анна Аркатова

Прелесть в том

Москва

«Воймега»

2012

УДК 821.161.1-1 Аркатова
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
А82

А. Аркатова

А82 Прелесь в том. — М.: Воймега, 2012. — 64 с.

ISBN 978-5-7640-0123-4

Дизайн серии — Сергей Труханов

© А. Аркатова, текст, 2012
© «Воймега», 2012

* * *

Девочки — в верёвочки,
Мальчики — в мячики,
Один гермафродит
Без дела стоит.
И зло для него не зло,
И добро не добро,
То вынет ребро, то на место вставит ребро,
Никак ему, бедному, не узнать,
Что его так коробит,
Может, думает, показать
Полный комплект рёбер?
Или рассыпаться пазлом,
Или морским завязаться узлом,
Чтоб, когда радость совсем уж пойдёт на излом
В каком-нибудь декабре,
В самой тошной его поре,
Было бы чем притулиться к нехитрой нашей игре.

* * *

Вот я. Вот мой перевод
С женского на мужской.
Сложный подземный ход
С выходом на Тверской,
Тонкое понимание,
Толстые словари,
Слепоглухонемания,
Скомканная внутри.

* * *

Представим, что ты один, и что я одна,
И что это краска такая, а не седина,
И что эта дверь без причуд об одном ключе,
И что я в тебе уверена, как во враче.
И мы входим внутрь безо всякого багажа,
Захотим — пьём из горлышка или едим с ножа,
Захотим, выключаем свет, подключаем джаз,
Захотим, отключаем всех, кто тревожит нас,
И на завтра наденем то, что сейчас сорвём,
Падая замертво — зная, что не умрём.

* * *

Кроме тебя — никого.
Кроме меня — легионы
Письма суют в комод,
Прячут в подушку стоны,
На телефонную связь
Молятся, как на завязь:
Длинный гудок — ты свят.
Занято — обозналась.

* * *

Ты говоришь *телефон разрядился*,
Как говорили *патроны кончились*,
Раз — и полярная ночь на Дикси
Твой горизонт залепила скотчем!
Разоружён, милый, обезоружен,
Вся тишина твоя меньше слова!
А говорил *мне никто не нужен* —
Ладно, проехали, несчитово.

* * *

Скажу, что не приеду. Хватит!
Но приезжаю — и кручусь,
Драматургиня акробатик,
Химичка разума и чувств.
Салат из молодых побегов
Готовлю, пробую вино,
Как будто праздную победу,
Как будто знаю, кто кого.

* * *

Мужчину интересует поход,
Женщину интересует привал.
Живут валетом. А дышат рот в рот.
Какой впереди финал?
Боль от неудобных поз,
Вечный привкус костра,
Зато к ночи набравшее полный рост
Слово, сказанное с утра.

* * *

Спать под разными одеялами,
А ещё лучше — на разных кроватях,
Чтоб обходиться формами малыми
Одиночества. Чтобы всех виноватей
Быть один раз, разрушая твоё убежище
В шесть утра или как захочется,
Самой затейливой формой нежности
Извиняясь за ночь одиночества.

* * *

Лифт и лифчик одного корня.
Кто более в ощущениях ценен?
Говорим «лифт» — подразумеваем цели,
Говорим «лифчик» — подразумеваем порно.

Низость, конечно, а между тем — подъём!
А где логика? Нет никакой логики.
Просто всё оправдано, если вдвоём,
Даже продажность этимологии.

* * *

Вынутое из контекста,
Вымытое, как плод
Новорождённый, честно
Счастье моё орёт.
Плачет, гулит, алеет,
Просит, чтоб дали грудь,
Знаю, что заболит,
Знаю, не даст уснуть, —
Вот и заводит самка,
Мамка навеселе
Лепета ли овсянку,
Ласку на киселе,
Только как ни старайся,
Боже, из кожи лезть —
Больше не будет райской
Адская эта смесь.

* * *

Неужели всё связано с литературой?
Может, хоть что-нибудь с физкультурой?
С наращиванием мускулатуры,
С точками акупунктуры?
Неужели всё связано с литературой?
Может, хоть что-нибудь с конъюнктурой?
Средствами? Рыночной пирамидой?
Ну хоть бы для виду!

* * *

А я и не знала, как ты тяжёл — и как я легка,
А ты берёшь переносишь меня на облака,
Берёшь и катаешь, как крошку по простыне.
Я новую сделала дырочку на ремне,
Теперь меня можно проще — в один обхват
Поднять и два раза в твой завернуть халат,
С жизнью оставить один на один — пока
Мне не сказали, как она коротка.

* * *

Спала на твоей кровати,
Ела твою кашу,
Может, меня звать
Не Аня, а Маша?

* * *

За меня можно так ухватиться,
Упереться руками-ногами,
Выгнуть трапециевидную мышцу,
Помочь себе головой,
Оттолкнуться — и там, на поверхности,
Обнаружится — бля, моногамен!
А не то что свистел-демонстрировал,
Используя взгляд волевой.

Опыт, описанный Дж. Апдайком

Белых мышей разделили
Так — на самцов и самок
Проволокой, в которой
Спрятан электроток,
Самцы, прикоснувшись к проволоке,
Отскакивали в испуге,
Больше не приближались к ней —
Можно ведь умереть.
Белых мышей держали строго,
Самцов и самок.
В клетке, где — звяк по центру —
Ходит электроток,
Самки к самцам же без устали,
Снова и снова,
Покуда
Всех не поубивало
Током в конце концов.
Что тут ещё сказать?

* * *

— придираешься?
— нет, притираюсь,
я стараюсь, очень стараюсь,
посмотри, обе пятки натёрла!
— а ладони? а локти? а горло?

* * *

Пчелиный хоботок,
Нектар душист и светел,
О, лёгкий хохоток
Над миром тем и этим!
Ещё один виток,
Усилие, утройся!
Пчелиный хоботок,
Бессмертное устройство.

* * *

«Всадник без головы» —
Читала и стыла от ужаса.
«Голова профессора Доуэля» —
По ночам просыпалась от страха.
А сама потеряла голову —
Ничегошеньки, ёлки, подобного!
Ну подумаешь, утренний обморок.
(Вроде женщинам так и положено?)

* * *

Ты за меня горой, я за тебя — равниной,
среднею полосой,
золотой серединой!

* * *

Ну, вот и сублимация любви —
Я думала, всё будет чин по чину,
Ты выберешь меня, а я — мужчину,
А выбран стих и проза,
C'est la vie...

* * *

Самое отважное:

Мама, можно я сегодня без шапки?

Самое опасное:

Мама, можно я сегодня у подруги?

Самое последнее:

Мама, можно я сегодня у тебя?

* * *

Приходи — я включу DVD,
Я подвинусь — осваивай Windows,
Говорят, удаляют любовь из груди —
Это смерть? Или так, инвалидность?

* * *

Какая же всё-таки я благодарная почва!
Не зря меня удобряли кормили рыхлили
Совочками поддевали и в тесных ковшиках
Перекладывали в вазоны производства Италии
И выдёргивали пинцетами всё-всё лишнее
Всё пугливое неказистое придорожное
Заменяли свет дневной на искусственный
Отрывали лист мошкаркой покусанный
И следили за влагою артезианскою
Микроклиматом в огороженной территории
И в ответ дренаж на груди распатронивши
Показала я кожу свою холёную
Сквозь которую замечательно в три цветения
Безо всякой химии натуральная
Удивляя зрителя беззаботного
Прёт тоска моя и плоды её несъедобные

* * *

Маше

Пристально, ещё пристальней,
Прямо на рельсах то есть,
Высушишь голос рислингом —
И вглядываешься в поезд.

Стихли машинки швейные,
Рваный пошёл узор,
В жертво, что ль, приношениях
Женского недобор?

Кровушки ль не доложено
Лунным порожняком?
Рёвушка ль не стреножена,
Счастье ль не под замком?

Изучая историю искусств

Когда Рембрандт пишет красное платье
(Я имею в виду накидку Хенрике Стоффельс),
То смотри не на цвет, будь он трижды ладен,
А на то, как он будет меняться,
Окутав профиль.
Вот зелёные тени, вот синие рядом тона,
Вот уже ударение падает вовсе не на
Торжество узнава... — а на сменную обувь твою.
Обрушение здания. Стой где стояла! Стою.

Когда гордый Бернини гофрирует облачный бюст,
Моделирует форму, где центром— отверстие рта,
Я уже не боюсь, что неверная ляжет черта
В драпировке — небесного тока боюсь.
Ибо эти фигуры-то зазваны в танец фигур,
А фигурка моя заморожена в позе протеста —
Жизнь, минуя врата, утекает в холодный прищур
Глаза третьего — неумолимого текста.

* * *

Думала, время — стремя
Для тех, кто готов бежать,
А вышло, что время — бремя,
Что, женщина, будем рожать?
Давай надевай на низком
Устойчивом каблуке,
Ты же из группы риска —
Чокнута на звонке,
Ты же на запах ёлки
Выскочишь — побежишь,
Ты ж на одной заколке
Рыжую держишь жизнь.

* * *

Толстая — зато молодая
Старая — зато дорогая
Бедная — зато на свои
Мёртвая — зато от любви

* * *

Характеристика воздуха:
Валяное сукно.
Скажешь «люблю» вполголоса —
Пуговицы в окно!
Если же брать по плотности,
Воздух — граниту брат,
Видишь разбитые лопасти?
Просьб моих продотряд.

* * *

Вот этот, с седеющим хвостиком,
С камерой Nikon навскидку,

И этот, блуждающий в Googl'e
С тонкой-претонкой улыбкой,

И этот, с футляром для Skripki
У входа в консерваторию —

что, и они
до утра запираются в комнате,
отключают входящие вызовы,
улетают ближайшими рейсами,
всего лишь услышав —
кажется-я-потерялаключи или господи-я-перепуталачисла?

Ну, тогда sorry...

* * *

Нашей собаке четырнадцать лет,
Нашему сыну — ноль.
Как получилось, что связи нет?
Вводили не тот пароль?

Или вбивали не тот логин
На языке чужом?
Маленький мальчик один да один
Выше нас этажом.

* * *

Почему так мало соли?
Ешь, родной, не прекословь!
Ничего — сказала совесть.
Всё — подумала любовь.

* * *

Вот получено сообщение,
Вот отправлен ответ.
Неподъёмная сука щенная
Растряла пахучий след,
Зарывает колючий синтаксис
В безопасную свою шерсть
И глядит на потомство лиственно —
Всё как есть теперь. Всё как есть.

* * *

На мостик становилась,
Садилась на шпагат,
И где, скажи на милость,
Весь этот аппарат?
Который без отказа,
Без трещинки в седле
Соединяет сразу
Две точки на земле.

* * *

Приснилось, что ты меня бросил, —
Проснулась в холодном поту.
Какая тревожная осень,
Как голос в аэропорту.
Но боль так свежа, так воскресна,
Что падает книга из рук,
Что кажется — встанешь из кресла
И... полная ясность вокруг.

* * *

Любовь, когда невозможно
В походке найти изъян,
Когда для работы мозга
Дай запах твоих семян,
Любовь, когда растворимо
Нерастворимое дно,
Когда проплывающий мимо
Дальше плывёт любя!

Московское зодчество

1.

У головы Пушкина
И у головы Ногина
Они встречались, стояли минуту
К нутру нутро,
И такая в этом речная была глубина,
Словно главная рыбина шла со дна,
А не бог метро.

И к ногам Гоголя
И к несчастным героям Плевны
Поднимались медленно,
Звук находил на звук,
И такая в ней голосила с утра царевна,
Словно главная птица взлетала вверх,
А не жук разлук.

А потом уже наскоро —
Солнце ушло. Луна. —
Заплетался-путался
Шёлковый волосок,
И такая в этом стыла ничья вина,
Словно главная жизнь у дверей постояла да
Птицу заперла, рыбу выплеснула
На песок.

2.

Москва лучше, чем Рига,
кино лучше, чем книга,
что-то покрепче лучше, чем сели-поели,
лучше одна, чем две неубранные постели,
Китай-город (не) лучше, чем Беговая,
нужное подчеркнуть,
а то я всё путаюсь, плаваю, забываю...

* * *

О. Е.

как Дерсу Узала — Дерсу Узале,
говорю тебе, дело в золе!
дело в этих дровах, что лежат на дворах,
что заносят узбеки на чёрных горбах,
не мечтая уже о тепле,
вот смотри:
словно нехотя жар поползёт от ольхи
(твердолобому камню старанья алхимика явны), но есть древесина,
что, счищая нагар из печных пирамид,
не жалеет страницы, письма не хранит —
тянет начисто девка-осина.
а берёзу возьми (я берёзу брала),
и такая была от берёзы зола —
я её на графит обменяла!
чтобы больше не спорить, чьё пламя ловчей,
а самой просыпаться в зените ночей,
разгораясь, взрываясь, пугая народ,
разбазаривая одеяла,
прожигая губами заснеженный вход,
кладовых своих, гала-подвала,
животом закрывая поленья
от глобального потепленья.

* * *

Страх, что выброшу ключи
с мусорным пакетом.
Страх, что голос замолчит.
Всё? Больше страхов нету?

* * *

Оставаясь самою собою,
Ничего не преувеличивая,
Женщина выходит из боя,
Ищет, чем тут припудрить личико.
За спиной её — пена морская.
Впереди — пустая равнина.
Спрашивает — далеко ли до рая,
Если вот так, без машины?
Если всё как есть полегло в атаке,
Шлёпки лёгкие первыми и слетели,
Прикреплённая заводским attachment'ом,
Верность держится еле-еле.

А в ответ ей сухие ящерики
Разворачивают сны кромешные —
То ли земноводные,
То ли живородящие,
То ли мёртво спящие,
То ли смертно грешные.

* * *

Учебник немецкого,
глава номер пять «Типы вопросов»,
базовая программа:

Wie heißt du?	Кто ты?
Wo bist du?	Где ты?
Kommst du?	Приедешь?
Bist du glücklich?	Ты счастлив?

Если убрать истерику —
Чем не экзистенциальная драма?

* * *

Звёзд раздобыть,
Лагерь разбить,
С каждым побыть,
Взбить тёпленькое,
Всех разлюбить.
Никого не забыть.
Никого не убить,
Даже родителей.

* * *

Для ухода за лицом нужно множество разных средств,
Для ухода за отцом — только одно:
Отец.

Чехов

Посвятим же канун рождества
Наведенью порядка в архиве!
Переписки сухая листва,
Перестрелка чернил, переливы
Фотоснимков и тайная власть
Этих запахов, воска, бумаги...
Дай пропасть в этом,
Чтоб не пропасть
Без любви тчк
Без отваги.

Всё лето

Мама: Жарко, Ивочка, давай отрежем косы!

Ивочка: Ни за что!

Мама: В лагере намучаешься.

Ивочка: Ну и пусть!

Марик старше Ивочки на пять лет.

Марик: Подстригись. Буду давать тебе всё лето каждый день по десять копеек.

Ивочка думает. Идёт в парикмахерскую.

Лето. У Ивочки тридцать копеек.

Остальные деньги она на четвёртый день проигрывает Марику в карты.

Одному автору

Немного затянут — а так ничего стишок:
Кухня, этюды с фаршем,
Опыт-обед-апокриф,
Нет, невозможно стать старше
Матери (лёгкий шок),
А также
Детке убить котлетку,
Вилке взлететь на окрик.

* * *

Раз в неделю на один час
Давали горячую воду.
Мы набирали ванну
И мылись в ней вчетвером:
Сперва годовалый Андрюша,
Потом восьмилетняя Аня,
Потом наша мама Ира
И папа Валера в конце.
Он выходил весь мокрый,
Фыркал из полотенца,
Радовался, что успели,
Радовался, что у нас
Можно в одну и ту же
Реку и дважды,
И трижды,
Можно четырежды даже!
И тёмное замочить.

* * *

Я помню запах школьной формы,
Особенно её подмышек,
Я помню, как сдавали нормы
С утра в отсутствие мальчишек.

Бежала Панина Лариса
С отрывом в целую минуту,
Попутно размывая смысл
Двухсотметрового маршрута.

Метали мячики Скворцовы,
В футболках замирая куцых,
И показатель образцовый
Физрук сдвигал тихонько бутсой.

А в недрах био-кабинета
Лабораторная работа.
Рисует Марченко вот это,
Распространяя запах пота,

Встаёт Виталик Даниленко
И бьёт его с размаху в челюсть,
И слышен за соседней стенкой
Страниц летящих долгий шелест.

Зубков сползает к батарее,
Портфелем вышибают раму,
Преподаватель Добродеев
Перед собою смотрит прямо.

Краснеет Книдзе, задыхаясь,
Пупелина забыла кеды,
В прыжковой яме всем на зависть
Добилась Панина победы.

* * *

Всех-всех, кто salt и кто peper,
Подняли вверх и перевезли на Кипр,
Здесь погода-незамерзайка,
Собирай себя тихой стайкой.

Лежак лежака видит издалека.

Ехал грека через реку.

Так, как грека, всякий смог,
Да у нас всему свой срок.
Нашему сроку — триста дней obroку,
Триста дождливых
На пять потливых,
Триста грустных
На пять настоящих русских,
Где посидеть, попеть,
В никуда посмотреть,
Раздариться никому
И опять в свою зиму-у-у-
у-у-у-у-у

* * *

Я живу у переезда.
За шлагбаумом слежу.
Звуки бродят бесполезно
По второму этажу.
Чу! подъехал поезд вроде
(Шлеп-шлаг-баум-баум-шлаг),
Осторожно — жизнь проходит!
Будь внимательна! Прошла...

* * *

Радуюсь, что могу отличить
Хороший стих от плохих,
Радуюсь, что могу сочинить
Даже про это стих!
Радуюсь — Бог меня возлюбил,
Хотя я ему никто,
Радуюсь отсутствию крыл,
Когда новое примеряю пальто.

* * *

С.

Один или два за отпуск
Бывает на юге день,
Не день — чёрно-белый оттиск,
Оттенок, гравюра, тень.

И этому рады даже
Курортники, что вчера
Сгорели на местном пляже —
Такая была жара.

И вот он, твой завтрак поздний,
А выйдешь на белый свет
И видишь — что всё серьёзно,
Что выхода к морю нет.

Пейзаж развернулся в профиль,
И выросла сбоку вдруг
Стеклашка, где варят кофе,
Спасательный типа круг.

Заходишь, благоговейно
Заказываешь, как все,
Янтарную муть портвейна,
А что если... в Туапсе?

А там в кинотеатр затёртый,
На детское — всё равно, —
Чтоб лет через тридцать горько
Проплакать над тем кино.

* * *

Марине Бородицкой

Настроен слух и зрение.
На цыпочках душа,
Все ждут стихотворения,
Листочками шурша,

Бинокль отложен в сторону,
Ладонь дрожит у лба,
Так поезда ждут скорого,
В котором мчит судьба,

Она сейчас на станции
Оставит чемодан
И с песнями и с танцами,
С печеньем прямо к нам!

А мы уж — будь уверена,
Не зря смотрели сны, —
Мы знаем, в этой серии
Все будут спасены,

И нет причин печалиться,
Пока в твоей глуши
Идёт бычок, качается...
Садись уже, пиши!

* * *

Последняя придирка
К небесному — греха:
Ребёнок из пробирки!
Прозреньё из стиха!

* * *

Стихотворение — жизненный опыт,
Перемножаемый в столбик на шёпот,
С помощью дроби делённый на крик.
Краток остаток.
А опыт велик?

* * *

Закрываю все окна, чищу рабочий стол,
Сыплются ярлыки, иконки делают ручкой,
Хватит ли лексики, думаю, чтоб перекрыть глагол
Обыкновенный, проточный, штучный?

Хватит, хватит — там её целый мешок!
Гўгли, а не гули тонкостенными жабрами!
А потом набирай воздуху, веди себя хорошо,
То есть чтоб ничего не было жалко.

* * *

В школе думаешь – ну хоть бы один мальчик!
На лекции думаешь – ну хоть бы один мужчина!
На кухне думаешь – ну хоть бы один любовник!
В постели думаешь – ну хоть бы одна строчка!

Содержание

«Девочки — в верёвочки...»	3
«Вот я. Вот мой перевод...»	4
«Представим, что ты один, и что я одна...»	5
«Кроме тебя — никого...»	6
«Ты говоришь телефон разрядился...»	7
«Скажу, что не приеду. Хватит!...»	8
«Мужчину интересует поход...»	9
«Спать под разными одеялами...»	10
«Лифт и лифчик одного корня...»	11
«Вынудое из контекста...»	12
«Неужели всё связано с литературой?...»	13
«А я и не знала, как ты тяжёл — и как я легка...»	14
«Спала на твоей кровати...»	15
«За меня можно так ухватиться...»	16
Опыт, описанный Дж. Апдайком	17
«Придираешься? — нет, притираюсь...»	18
«Пчелиный хоботок...»	19
«Всадник без головы...»	20
«Ты за меня горой...»	21
«Ну, вот и сублимация любви...»	22
«Самое отважное...»	23
«Приходи — я включу DVD...»	24
«Какая же всё-таки я благодарная почва!...»	25
«Пристально, ещё пристальней...»	26
Изучая историю искусств	27
«Думала, время — стремя...»	28
«Толстая — зато молодая...»	29
«Характеристика воздуха...»	30
«Вот этот, с сидящим хвостиком...»	31
«Нашей собаке четырнадцать лет...»	32
«Почему так мало соли?...»	33
«Вот получено сообщение...»	34
«На мостик становилась...»	35
«Приснилось, что ты меня бросил...»	36
«Любовь, когда невозможно...»	37
Московское зодчество	38

«Как Дерсу Узала — Дерсу Узале...»	40
«Страх, что выброшу ключи...»	41
«Оставаясь самою собою...»	42
«Учебник немецкого...»	43
«Звёзд раздобыть...»	44
«Для ухода за лицом нужно множество разных средств...»	45
Чехов	46
Всё лето	47
Одному автору	48
«Раз в неделю на один час...»	49
«Я помню запах школьной формы...»	50
«Всех-всех, кто salt и кто rereg...»	52
«Я живу у переезда...»	53
«Радуюсь, что могу отличить...»	54
«Один или два за отпуск...»	55
«Настроен слух и зрение...»	56
«Последняя придирка...»	57
«А когда все-все книжки будут прочитаны...»	58
«Стихотворение — жизненный опыт...»	59
«Закрываю все окна, чищу рабочий стол...»	60
«В классе думаешь — ну хоть бы один мальчик!..»	61

Книги, выпущенные и планирующие
к выпуску в издательстве «Воймега»:

Ольга Нечаева «Птичье молоко» • **Алексей Тиматков** «Воздушный шар»
• **Андрей Чемоданов** «Совсем как человек» • **Всеволод Константинов**
«Седьмой путь» • **Александр Сорока** «Тутырь» • **Александр Максимов**
«Новый год-II» • **Александр Переверзин** «Документальное кино»
• **Михаил Свищёв** «Последний экземпляр» • **Мария Тиматкова**
«Настоящее имя» • **Светлана Бунина** «Удел цветка» • **Ната Сучкова**
«Лирический герой» • **Андрей Щербак-Жуков** «Дневник наблюдений
за природой» • **Денис Новиков** «Виза» • **Ирина Ермакова** «Улей» •
Ян Шенкман «Скоро придёт конец птице, оглохшей от собственного пения»
• **Григорий Кружков** «Новые стихи» • **Александр Тимофеевский**
«Размышления на берегу моря» • **Андрей Василевский** «Всё равно» •
Игорь Меламед «Воздаяние» • **Инга Кузнецова** «Внутреннее зрение»
• **Лета Югай** «Между водой и льдом» • **Вадим Муратханов** «Испытание
водой» • **Андрей Василевский** «Ещё стихи» • **Юлиана Новикова**
«Песок» • **Иван Волков** «Стихи для бедных» • **Юлий Хоменко** «Восьмое
небо» • **Светлана Хромова** «Память воды» • **Сергей Королёв**
«Повторите небо» • **Андрей Василевский** «Плохая физика» • **Андрей
Чемоданов** «Я буду всё отрицать» • **Ната Сучкова** «Деревенская проза»

Некоторые из этих книг можно приобрести в магазинах:

Книжная лавка Литинститута, Тверской б-р, д. 25
«**Фаланстер**», М. Гнездиновский пер., д. 12/27
«**Книги в Билингве**», Кривоколенный пер., д. 10, стр. 5
«**Гилея**», Тверской б-р, д. 9

Анна Аркатова. Прелесть в том.

редактор: А. Переверзин

вёрстка: Н. Крутова

корректор: О. Тузова

автор фото на четвёртой странице обложки — А. Степаненко

издательство «Воймега»

voymega@yandex.ru; alkonost@inbox.ru

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Формат 60х90 1/16

Тираж 500 экз.

Анна Аркатова родилась в Риге в 1962 году. Окончила филологический факультет Латвийского государственного университета и Литературный институт им. А. М. Горького. Автор сборников стихотворений «Без билета» (1997), «Внешние данные» (2004), «Знаки препинания» (2008), а также многочисленных публикаций в литературных журналах и альманахах. Живёт в Москве.